

А. М. Кустов¹, О. А. Макарова²

**ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ**

38

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия

² Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 21.01.2026 г.

Принята к публикации 14.03.2026 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2026-2-3

Для цитирования: Кустов А. М., Макарова О. А. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием сети Интернет. Часть вторая // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2026. № 2. С. 38—51. doi: 10.5922/vestnikhum-2026-2-3.

Во второй части статьи рассматриваются тактические особенности производства отдельных следственных действий и предлагаются рекомендации в рамках тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети «Интернет». Проанализированы тактические особенности проведения вербальных следственных действий, таких как допрос свидетелей, допрос подозреваемого (обвиняемого), проверка показаний на месте, предъявление для опознания, и предложены рекомендации по их оптимизации. Результатом исследования являются разработанные теоретические положения и практические рекомендации, использование которых, по мнению авторов, не только позволит повысить эффективность тактико-криминалистического обеспечения данной категории преступлений в рамках частной криминалистической методики, но и послужит основой для дальнейших научных исследований сходных проблем в рамках как криминалистики, так и смежных областей знаний.

Ключевые слова: наркотики, Интернет, следователь, орган дознания, следственные действия

Говоря об особенностях проведения вербальных следственных действий в рамках расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет, следует отметить, что допрос свидетелей является одним из самых распространенных следственных действий и не менее важным в плане получения криминалистически значимой информации. Для дел о незаконном обороте наркотических средств с использованием Интер-

нета характерно наличие нескольких групп свидетелей, в отношении каждой из которых необходимы свои тактические приемы. Выделяются следующие группы:

- лица, участвовавшие в документировании преступной деятельности;
- лица, ставшие очевидцами преступления;
- лица, не имеющие отношения к преступной деятельности, но владеющие важной для расследования информацией;
- лица, имеющие сведения о деятельности интернет-магазина и лицах, работавших в нем (или до сих пор работающих, если не все члены преступной группы задержаны и изобличены).

К первой категории относятся сотрудники оперативных подразделений, осуществлявших оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) и действия, направленные на пресечение преступной деятельности, а также участвовавшие при производстве ОРМ и других следственных действий представители общественности и понятые. Если же предметом допроса являются обстоятельства проверочной закупки, то допрашивается и закупщик.

Допрос сотрудников оперативных подразделений не вызывает никаких сложностей в силу того, что он проходит в бесконфликтной ситуации. От следователя же требуется выяснить все необходимые обстоятельства проведения тех или иных мероприятий. Необходимо это для обеспечения полноты представлений о проводимых мероприятиях и оценки их законности. При допросе сотрудников оперативных подразделений устанавливаются следующие обстоятельства:

- данные сотрудника (отдел службы, специализация, звание и т.д.);
- основания проведения тех или иных мероприятий;
- суть проводимых мероприятий, период проведения и лицо(а), в отношении которого(ых) они проводились;
- привлекались ли к проводимым мероприятиям представители общественности;
- осуществлялось ли по итогам ОРМ задержание;
- осуществлялся ли личный досмотр задержанного, а также его транспортного средства;
- присутствовали ли при досмотре понятые, при этом желательно выяснить их данные для последующего их вызова на допрос (ФИО, номер телефона);
- какие объекты были обнаружены и изъяты у задержанного (их подробное описание);
- давал ли задержанный какие-то пояснения по поводу изъятых у него вещей и предметов;
- как были оформлены результаты проводимых мероприятий;
- применялись ли технико-криминалистические средства фиксации (фотографирование, видеосъемка) [3, с. 91 – 92].

Допрос лиц, участвовавших в качестве представителей общественности и понятых, является куда более специфичным. Следует выяснить следующие обстоятельства:

- состоит ли лицо на учете у нарколога и/или психиатра;

- при каких обстоятельствах было приглашено для участия в качестве понятого (для исключения заинтересованности таких лиц);
- в каком ОРМ, следственном действии принимал участие;
- какие действия выполнялись при проведении ОРМ (следственного действия);
- какие обнаружены и изъяты предметы, объекты и вещества, каковы их внешние признаки;
- как упаковывались изъятые предметы, объекты и вещества;
- как вело себя задержанное лицо, что пояснило по поводу изъятых;
- ознакомлены ли были с документами, составленными по итогам проводившихся мероприятий;
- какие применялись технико-криминалистические средства фиксации хода мероприятия [Там же, с. 92].

Несмотря на бесконфликтный характер допроса таких лиц, данный процесс все же сопряжен с некоторыми трудностями. Трудности заключаются в том, что, в отличие от сотрудников оперативных подразделений, понятые легко могут забыть многие важные обстоятельства. Объективной причиной этого является то, что сроки между проведенным ОРМ (следственным действием), в котором участвовал понятой, и допросом могут составлять от нескольких месяцев до года. Для воспроизведения забытых ранее обстоятельств в памяти человека, рекомендуются следующие приемы активизации памяти допрашиваемого лица.

Первый прием направлен на оживление смежных ассоциативных связей. Если допрашиваемый не может вспомнить какое-то конкретное значимое для расследования обстоятельство, то следователь может напомнить ему о каком-либо предмете или явлении, которое было связано в пространственном и временном отношении с устанавливаемым обстоятельством. Например, если необходимо определить время (временной промежуток), можно предложить вспомнить о других событиях, которые происходили со свидетелем в день его участия в мероприятии [Там же, с. 90]. Следует помнить, что память каждого человека по-разному воспринимает те или иные события: например, один свидетель заострит внимание на внешних признаках изымаемого мобильного устройства и сможет их в точности воспроизвести, а другой большее внимание обратил на модель транспортного средства подозреваемого. Тактически верно будет дать свидетелю в форме свободного рассказа изложить все, что он помнит о своем участии в мероприятии. Следователь же должен проанализировать это и выделить те обстоятельства, которые свидетель наиболее полно и достоверно отразил, в дальнейшем отталкиваясь от них при допросе.

Второй прием основан на контрасте тех или иных вещей. Например, лицо затрудняется назвать конкретные внешние признаки мобильного устройства. Следует предложить допрашиваемому сравнить изъятое мобильное устройство с его личным. Свидетель может вспомнить, что изъятый телефон не совпадает с его моделью (допустим, маркой *Samsung*). Также он может вспомнить, что телефон был больших размеров, чем его. Далее в комбинации с контрастным приемом можно использовать более прямой (наглядность), заключающийся в предъявлении фотогра-

фии телефона, в случае если свидетель не смог полностью вспомнить его внешние признаки. Также этот прием эффективен, когда свидетелю необходимо вспомнить внешние данные подозреваемого.

Третий прием заключается в предъявлении в ходе допроса моделей, фотографий, изображений и т.д. Использование элементов предъявления для опознания в этом приеме очень эффективно в том отношении, что позволяет свидетелю вспомнить не только внешние характеристики предъявляемого по фотографии объекта, но и подробности о других важных обстоятельствах за счет создания ассоциативных связей (предъявляемый по фотографии объект в сознании свидетеля прочно ассоциируется с участием в мероприятии).

В случае если данные тактические приемы не работают, целесообразно зафиксировать ход допроса и подготовить проверку показаний на месте, тактика проведения которой будет исследована далее.

Ко второй категории следует отнести лиц, которые стали случайными очевидцами преступной деятельности. Предметом допроса таких лиц являются следующие обстоятельства:

- состоит ли лицо на учете у нарколога и/или психиатра;
- когда, где и при каких обстоятельствах стал(а) очевидцем преступной деятельности;
- осуществлялось ли в его (ее) присутствии задержание лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств с использованием сети Интернет;
- как вело себя задержанное лицо;
- давал ли задержанный пояснения, делал ли какие-то заявления и др. [Там же, с. 95].

Третью группу составляют лица, не замешанные в преступной деятельности, но имеющие опосредованное отношение к лицам, ее совершавшим и располагающие в связи с этим криминалистически значимой информацией. К ним можно отнести лиц, имеющих отношение к месту совершения преступления (арендодатели), и лиц, работающих в компаниях, услуги которых использовались в совершении преступления (например, специалисты отдела экономической безопасности QIWI).

У первой категории таких лиц следует выяснить следующее:

- когда и на какой срок арендовалось жилое или иное помещение;
- замечали ли странности в поведении подозреваемого или же подозрительные предметы;
- при каких обстоятельствах узнали о преступной деятельности подозреваемого.

Вторая категория лиц допрашивается об основах и специфике функционирования платежной системы той организации, в которой они работают. Допрос таких лиц может дать следователю важную информацию о способах обеспечения анонимности сделок в преступной деятельности.

Четвертую группу составляют лица, имеющие сведения о деятельности интернет-магазина и работавших в нем лицах. К ним можно отнести лиц, неоднократно приобретавших наркотические средства через интернет-магазин; лиц, оказывающих содействие органам, осуществляю-

щим ОРД, на конфиденциальной основе; иных лиц, предположительно имеющих сведения о преступной деятельности и осуществляющих ее лицах (друзья, знакомые и др.).

Вопросы могут быть следующего содержания:

— состоит ли на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансере;

— проходил ли лечение от наркомании;

— употребляет ли наркотические вещества и психотропные вещества; если да, то с какого момента и с какой периодичностью;

— каковы виды потребляемых наркотических средств и психотропных веществ;

— каким образом приобретает наркотические средства;

— услугами какого именно интернет-магазина пользовался;

— какой мессенджер и аккаунт использовал при заказе наркотических средств;

— какую платежную систему использовал при перечислении денежных средств за приобретенные наркотические средства;

— где именно забирал закладку с наркотическим средством;

— знаком ли лично с подозреваемым; если да, то в каких отношениях состоят;

— при каких обстоятельствах узнал о преступной деятельности подозреваемого [2, с. 107].

Отдельно стоит отметить допрос конфиденентов. Следователь обязательно должен засекретить все личные данные такого лица (индивидуальная подпись лица тоже не ставится).

Допрос некоторых лиц из представленных групп свидетелей вполне может происходить в конфликтной ситуации. Способы преодоления конфликтных ситуаций будут рассмотрены в ходе тактического разбора допроса подозреваемого (обвиняемого).

Допрос подозреваемого (обвиняемого) можно назвать одним из важнейших, так как полученные показания при сопоставлении с имеющимися вещественными доказательствами позволяют сформировать полную модель преступной деятельности. Эффективность допроса обусловлена следующими факторами:

— совокупность имеющихся доказательств по делу;

— профессиональная компетентность следователя;

— наличие и качество оперативного сопровождения расследования;

— наличие психологического контакта с подозреваемым;

— сложившаяся на момент допроса ситуация;

— иные факторы.

Ранее были рассмотрены наиболее общие следственные ситуации характерные для первоначального этапа расследования. Для полноценного тактического разбора целесообразно сформировать ситуации конкретного следственного действия, в данном случае допроса. Следует выделить следующие:

— полностью признает себя виновным и объективно рассказывает о содеянном;

— вину признает лишь частично по отдельным эпизодам сбыта;

- признает себя виновным, но в его показаниях имеются противоречия с другими имеющимися доказательствами;
- признает себя виновным, но отказывается от дачи показаний;
- не признает себя виновным в сбыте, признает вину только в хранении;
- не признает себя виновным и ссылается на ст. 51 Конституции РФ.

Представления о возможной ситуации могут сложиться у следователя еще на этапе до допроса. Они основываются на данных первоначальных следственных действий, а также ОРД, где в том числе может быть указано на желание или нежелание подозреваемого сотрудничать. Важно уделить внимание подготовительному этапу допроса. На этом этапе может быть проведен следующий комплекс действий:

- изучение личных качеств подозреваемого. Сбор информации о личности возможен путем истребования характеристик с места работы, жительства, учебы подозреваемого. Также сотрудникам оперативных подразделений может быть поручено проведение опросов лиц из ближайшего окружения подозреваемого (родственники, преподаватели, друзья и т.д.) или же необходимо изучение уже имеющихся сведений, если такие мероприятия были проведены ранее;
- анализ уже имеющихся материалов уголовного дела, в том числе материалов, полученных в ходе осуществления ОРД и указывающих на причастность подозреваемого к совершению преступления [6, с. 24];
- при недостаточных знаниях следователя в области химии и информационных технологий целесообразно привлечь специалистов для получения консультации по вопросам отдельной терминологии, функционального назначения специальных программ и оборудования, фармакологических свойств наркотических средств и психотропных веществ и т.д. [3, с. 100].

С учетом того, что преступления рассматриваемой категории носят организованный групповой характер, стоит разобрать аспекты допроса всех основных членов преступной группы — курьеров и закладчиков, операторов и организаторов. При этом не будет заостряться внимание на предмете допроса каждого участника преступной группы, поскольку все вопросы будут зависеть от способа совершения преступления и реализуемых членами преступной группы функций, о чем шла речь выше. В большей степени будут рассмотрены особенности организационно-тактического характера, поскольку в отличие от допроса свидетеля допрос подозреваемого (обвиняемого) часто может быть сопряжен с наличием конфликтной ситуации. Начать следует с рассмотрения особенностей допроса лиц, выступающих в роли закладчиков или курьеров.

Несмотря на то что лиц данной категории гораздо проще склонить к сотрудничеству со следствием, их допрос все же может быть сопряжен с некоторыми проблемами. Одной из мотиваций, как отмечалось ранее, у закладчиков выступает желание иметь потенциально бесплатный источник наркотических средств и психотропных веществ, что характерно для наркозависимых. Также довольно часто при задержании данные лица проглатывают имеющиеся при них наркотические средства, что ведет к неблагоприятным последствиям. Зная о возможности такой

ситуации, следователь должен быть готов к вызову в случае необходимости работников скорой медицинской помощи. Это является проблемой в том числе с процессуальной точки зрения, поскольку ч. 2 ст. 46 УПК РФ обязывает допросить задержанное в порядке ст. 91 УПК РФ лицо не позднее 24 часов с момента фактического задержания. Наркозависимые могут к этому времени находиться в состоянии наркотического опьянения, у них также может наблюдаться абстинентный синдром, при этом срока в 24 часа может не хватить для полного вывода токсинов из организма и приведения лица в состояние, когда оно способно адекватно мыслить и осознанно давать показания (или не давать их в зависимости от занимаемой им позиции). Совершенно справедливой следует считать позицию ученых, предлагающих ввести корректировки в ч. 2 ст. 46 УПК РФ, предусматривающие возможность продления предельного срока на основании заключения врача-специалиста в области наркологии, в случае если психофизиологическое состояние подозреваемого исключает проведение допроса в течение установленных 24 часов [Там же, с. 100–101]. Также наркозависимым лицам присуще непредсказуемое поведение, неадекватный образ мышления, нарушения эмоциональной сферы и иные проблемы психиатрического свойства. Следовательно необходимо учитывать этот аспект. Допрос следует вести спокойно, неторопливо, ни в коем случае не повышать тон беседы, стараться снять напряжение, возникающее в начале и по ходу допроса, посторонними, не относящимися к предмету допроса таких лиц вопросами.

Более высокую ступень в иерархии занимают лица, выполняющие функции оператора и организатора. Допрос таких лиц чаще всего сопряжен с конфликтными ситуациями. Причины этому могут быть следующие:

- сформировавшиеся в результате долгой преступной деятельности или иных факторов негативные установки по отношению к правоохранительным органам;
- убежденность в недостаточности доказательной базы у следствия;
- влияние защитника, пытающегося выстроить линию защиты на использовании положений ст. 51 Конституции РФ.

Следует выделить основные приемы преодоления конфликтной ситуации при допросе.

Фактор внезапности. Внезапность может быть достигнута при осуществлении немедленного допроса сразу после задержания подозреваемого с поличным или обнаружения и изъятия изобличающих допрашиваемого предметов. Такой прием может привести в замешательство и не даст оперативно сформировать линию защиты [1, с. 8]. Однако стоит отметить, что такой прием может оказаться бесполезным, поскольку подозреваемым может быть реализовано право на конфиденциальное свидание с защитником до первого допроса, предусмотренное п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ.

Детализация показания. Данный прием направлен на получение уточняющих данных, выявление противоречий в показаниях соучастников, изобличение лиц, дающих ложные показания. Его суть состоит в максимальной и подробной фиксации в протоколе всех показаний подозреваемого. Эффективность этого приема возрастает при проведении по-

вторного допроса подозреваемого, давшего ложные показания, так как вымышленные детали плохо запоминаются и при повторном допросе могут вообще быть упущены или же изложены по-другому. При этом следует стремиться дать подозреваемому изложить обстоятельства более подробно. Для того чтобы убедиться в достоверности показаний, допускается задавать контрольные вопросы [Там же].

Создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя. Прием заключается в демонстрации знания следователя о каких-либо хоть и второстепенных фактах, которые, по мнению подозреваемого, могли быть известны только ему и/или близкому кругу лиц. Также это возможно путем неполной демонстрации доказательной базы (упоминание невзначай или простое перечисление).

Частым приемом в практике следователей является *разъяснение допрашиваемому лицу положений ст. 61 и 63 УК РФ о смягчающих и отягчающих обстоятельствах (разъяснение правовых последствий)*. Многие лица из членов преступной группы, осуществляющей сбыт наркотических средств через интернет-магазины, являются несудимыми, а значит слабо ознакомлены с судебной практикой. Важно тактически грамотно показать допрашиваемому разницу между наказанием со смягчающими и отягчающими обстоятельствами — к примеру, подкрепить результатами реальной следственной и судебной практики, то есть по сути показать наглядный контраст [Там же, с. 9].

Ситуационное изменение темпа. Использование этого приема предполагает постепенное уменьшение интервалов между задаваемыми вопросами, в результате чего у подозреваемого сокращается время на формирование хорошо обдуманного ответа, что значительно затруднит дачу ложных показаний, а следователю, в свою очередь, позволит лучше использовать противоречия в его показаниях. Замедление темпа осуществляется для детализации показаний, а также для подготовки к предъявлению доказательств и постановке внезапных вопросов [Там же, с. 10].

Отдельно стоит рассмотреть тактику *«предъявления доказательств»*. Наибольшую эффективность такой прием имеет на стадии, когда допрашиваемое лицо выступает в качестве обвиняемого. К этому моменту у следствия формируется наиболее полная и объемная доказательная база. Для этого приема также характерно разнообразие вариантов его применения. Содержание тактики предъявления доказательств может быть следующим:

- предъявление доказательств в их совокупности. Однако сразу стоит отметить, что прием не предполагает хаотичное предъявление всех доказательств сразу. Совокупность доказательств предъявляется отдельно по каждому эпизоду преступной деятельности;

- предъявление доказательств с «нарастающей силой». Данный способ предполагает постепенное ослабление воли к сопротивлению у обвиняемого путем предъявления доказательств от слабого к наиболее сильному;

- первоочередное предъявление «решающего» доказательства;

- раздельное предъявление отдельных доказательств [Там же, с. 11].

Проверка показаний на месте. Несмотря на достаточно расплывчатое обозначение целей и задач в УПК РФ, проверка показаний на месте при

ее грамотной организации способна сыграть куда более значимую роль в решении задач расследования [5, с. 42]. Как уже отмечалось ранее, данное следственное действие может быть использовано как эффективный способ активации памяти лица, чьи показания проверяются. Кроме того, следователь получает информацию о степени осведомленности лица об обстановке преступления и способах его совершения (для исключения случаев самооговора и т. д.) [3, с. 111]. Целесообразно установить основные задачи, для решения которых проводится проверка показаний на месте:

- получить полное представление о пути следования к месту совершения преступления;
- сформировать полное представление о месте совершения преступления;
- устранить противоречия в показаниях нескольких лиц;
- убедиться в наличии или отсутствии следов преступления, а также средств и орудий совершения;
- восполнить пробелы в показаниях, данных на допросе.

К сожалению, иногда на практике следователи формально подходят к производству этого следственного действия, сводя все к рассказу лица с последующей фото- и видеофиксацией. Стоит уделить внимание подготовительному и рабочему этапу проведения проверки показаний на месте.

Подготовительный этап включает в себя следующие мероприятия:

- допрос лица, показания которого планируется проверять, в том числе выяснение степени осведомленности лица о маршруте следования и месте совершения преступления;
- составление плана проведения, в котором определяются цель, время и место проведения следственного действия;
- подбор участников следственного действия. Так, могут быть привлечены понятые, даже несмотря на отсутствие в УПК РФ указания на обязательность их привлечения. Это необходимо в целях исключения со стороны лица, чьи показания проверяются, заявлений об оказании физического или психического давления (в отношении подозреваемых и обвиняемых). Также целесообразно привлечение специалиста для обнаружения возможных следов и их последующего изъятия;
- изучение личности лица, чьи показания проверяются;
- изучение материалов уголовного дела в отношении лица, чьи показания будут проверяться, а также обстановки места совершения преступления и иных обстоятельств. К примеру, в случаях, когда на месте, на котором планируется проверка показаний, не совершалось преступление и оно ранее не исследовалось, со стороны следователя верным представляется решение о предварительном выезде на это место. В иных случаях этого делать не рекомендуется, поскольку лицо, чьи показания проверяются, в случае обнаружения в ходе следственного действия наркотических средств, может заявить о том, что данные вещества были подброшены следователем в ходе предварительного выезда;
- определение места сбора участников следственного действия и средств передвижения к месту проведения следственного действия;
- организация охраны подозреваемого или обвиняемого лица для исключения случаев побега;

- принятие мер для обеспечения безопасности участников следственного действия;
- сбор участников в назначенное время и назначенном месте, проведение инструктажа.

Рабочий этап начинается с того, что лицу, чьи показания проверяются, предлагается указать место проверки. Если целью проверки является установление маршрута, то он стартует с момента, когда началось движение всех участников к месту проведения проверки. В ходе установления маршрута, если расстояние довольно значительно и место проведения проверки располагается за пределами населенного пункта, до выезда из населенного пункта следует вести видеозапись с обязательной фиксацией в кадре дорожных и километровых указателей. При приближении к месту проверки показаний видеозапись возобновляется перед поворотом с трассы так, чтобы в кадр попал указатель, на котором располагается поворот. Если видеозапись не осуществляется, то возможно фотографирование опорных пунктов движения. При незнании маршрута видеозапись следует вести с момента прибытия на место [Там же, с. 127].

По прибытии на место следует применить приемы, направленные на исправление возникающих при даче показаний восполняемых искажений. Так, к примеру, оптимальное количество ассоциаций возникает за 150–200 м до места происшествия. Однако следует учитывать обстоятельства, зафиксированные в конкретном уголовном деле. Повторное пребывание на месте преступления оживляет топографическую память, при этом отдельные ярко выраженные пункты позволяют вспомнить особенности обстановки места проверки.

При осуществлении движения, лицо, чьи показания проверяются, обязательно должно быть впереди и вести группу к месту. Несоблюдение этого правила может привести к тому, что лицо откажется от показаний и заявит то, что не оно приводило группу на место. При этом движение по маршруту целесообразно фиксировать при помощи видеозаписи таким образом, чтобы лицо, чьи показания проверяются, все время находилось в кадре.

Еще одной особенностью является проистекающая из ч. 4 ст. 194 УПК РФ тактическая необходимость предоставления самостоятельности лицу, чьи показания проверяются. Реализация данного приема начинается с момента предложения лицу, чьи показания проверяются, указать место, где будет проведена проверка, и маршрут к нему. При этом следователь не должен допускать излишней самостоятельности, поэтому, если лицо отклоняется в сторону или углубляется в ненужные детали, следователь вправе корректировать показания лица, чьи показания проверяются. На пути следования к месту проверки необходимо более тщательно знакомиться с особенностями окружающей обстановки, делать периодические остановки для дачи возможности демонстрации отдельных действий, если они имели место в преступной деятельности. По прибытии на место рассказ лица, чьи показания проверяются, не следует прерывать до его полного окончания и показа всех совершенных им действий. При этом все это должно быть зафиксировано на видеокameraх. По окончании рассказа и показа всех действий следователь может задать уточняющие вопросы.

На заключительном этапе следователь оформляет протокол следственного действия и оценивает результаты проведения проверки показаний на месте.

Предъявление для опознания. Самыми распространенными объектами данного следственного действия являются живые лица. Их предъявление осуществляется тремя способами: 1) вживую; 2) по фотографии; 3) способом, исключающим визуальное восприятие опознающего опознаваемым. Как и любое другое следственное действие, успешность его зависит от качественно проведенного подготовительного этапа. Следует начать тактический разбор с подготовительного этапа

48

Во-первых, обязательно проведение предварительного допроса опознающего лица, при этом выясняются обстоятельства, при которых оно видело опознаваемого, а также приметы и особенности, по которым могут его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК РФ). Однако не стоит в тактическом отношении ограничиваться рамками УПК РФ. Следует активно использовать такие приемы, как оживление ассоциаций (при необходимости провести допрос на месте происшествия в тех условиях, при которых воспринимался объект), детализация показаний, постановка уточняющих вопросов и т.д. В ходе предварительного допроса нужно определить, какой вид памяти преобладает у опознающего (зрительная, слуховая, моторная, эйдетическая). Это позволит более грамотно спланировать рабочий этап проведения предъявления. Необходимо также решить вопрос о подготовке опознающего к обстановке противодействия. Так, в некоторых ситуациях данная подготовка нецелесообразна, поскольку для успешности проведения необходим фактор внезапности, для того чтобы опознаваемое лицо не сорвало проведение следственного действия [4, с. 96].

Следующей стадией является решение о способе проведения следственного действия. При принятии решения необходимо исходить из двух факторов — желания опознающего и сложившейся на момент проведения следственного действия обстановки. В случае, если опознающее лицо не желает, чтобы опознаваемый его видел или же это необходимо в целях обеспечения его безопасности, целесообразно проводить предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное восприятие опознаваемым опознающего. Другим вариантом может быть опознание по фотографии. Такой вариант предъявления для опознания применим в следующих ситуациях:

- опознаваемое лицо к моменту возникновения в отношении него подозрений в совершении преступления не задержано;
- внешность опознаваемого лица претерпела изменения, сильно выделяющие его среди других лиц, которые могут быть предъявлены опознающему;
- значительная территориальная удаленность опознающего и опознаваемого [Там же, с. 97—98].

Далее необходимо подобрать двух статистов. УПК РФ предъявляет специальное требование — внешняя схожесть с опознаваемым. Лица должны иметь сходство по таким признакам, как пол, раса, национальность, возраст, антропометрические данные, волосы и их цвет, растительность на лице, шрамы и т.д. Ориентироваться в первую очередь

нужно на приметы, которые указало опознающее лицо на допросе. Стоит учитывать, что опознающий мог не только запомнить внешний облик, но и сделать акцент при запоминании на одежде опознаваемого, поэтому опознаваемое лицо и статисты должны быть по возможности в одинаковой по типу и по цветовой гамме одежде.

Подбор места проведения следственного действия также сопряжен с некоторыми трудностями. Традиционно местом проведения следует считать кабинет следователя. Но стоит помнить о том, что место должно быть достаточно большим по площади и при этом хорошо освещенным. К тому же в случаях, когда следственное действие проводится в условиях, исключающих визуальное восприятие опознаваемым опознающего, следует выбирать такое место, в котором имеются смежные комнаты с зеркалом с односторонней прозрачностью. Следственные органы не всегда располагают подобными помещениями, поэтому в данном случае следует обращаться к органам дознания или оперативным подразделениям за содействием в предоставлении таких помещений.

Кроме того, на подготовительном этапе следует обеспечить участие понятых и защитника. При этом следует учитывать недопустимость нахождения защитника в месте нахождения опознающего при проведении следственного действия в условиях, исключающих визуальное восприятие опознаваемым опознающего, так как это нарушало бы право опознающего на государственную защиту [Там же, с. 103 – 104].

При проведении рабочего этапа следственного действия необходимо учитывать данные допроса опознающего. При руководстве следственным действием следователь может давать опознаваемому и статистам указания по заниманию определенного положения или ракурса или же сказать определенные фразы (если лицо может опознать по голосу). Если опознающий указал на одно из лиц, то ему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он его опознал (ч. 7 ст. 193 УПК РФ). Далее лицу, на которое указал опознающий, предлагается представиться. По окончании опознания составляется протокол, где дословно обозначаются все обстоятельства и результаты опознания вместе с объяснениями опознающего.

Следует упомянуть о таком следственном действии, как следственный эксперимент. Важность его заключается в том, что это эффективный механизм проверки тех или иных умений подозреваемого (обвиняемого). Установление наличия соответствующих навыков и преступной осведомленности лица позволяет не только проверить и уточнить уже имеющиеся данные, но и исключить случаи самооговора. В рамках рассматриваемой категории преступлений следственный эксперимент заключается в проверке навыков и умений пользования различными электронными программами. Часто итогом его проведения может быть получение новых сведений, например, переписка с серверов сети Интернет. Данное следственное действие следует проводить с участием специалиста в области компьютерных технологий.

Проверяются следующие навыки и умения:

— умение пользоваться браузером Tor для обхода блокировки запрещенных сайтов;

– умение осуществлять покупку и продажу криптовалюты Bitcoin и др.;

– умение пользоваться VPN.

Таким образом, разработанные тактико-криминалистические средства в рамках проблематики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет могут быть включены в структуру частной методики расследования данной категории преступлений как тактические комплексы с целью разрешения следственных ситуаций расследования [7, с. 248]. Думается, что развитие криминалистической тактики сложно представить без разработки теории тактико-криминалистического обеспечения расследования для внедрения тактических рекомендаций в следственную практику.

Список литературы

1. Долинин В. Н. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Российский юридический журнал. 2013. №6. С. 8 – 12.
2. Земцова С. И. Допрос лиц в качестве свидетелей при расследовании бесконтактного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием интернет-технологий: дифференциация и тактика производства // Современное право. 2019. №1. С. 106 – 110. doi: 10.25799/NI.2019.63..1..024. EDN: YUVQGL.
3. Земцова С. И., Суров О. А., Галушин П. В. Методика расследования незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием интернет-магазинов. Красноярск, 2019. 10.51980/2019_67. EDN: GKKKWG.
4. Земцова С. И. Некоторые вопросы производства подготовительного этапа предъявления для опознания при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск, 2016. Вып. 7. С. 93 – 106.
5. Чистова Л. Е. Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023.
6. Чистова Л. Е. Теория и практика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Наркоконтроль. 2019. №1. С. 23 – 29. doi: 10.18572/2072-4160-2019-1-23-29. EDN: ZEQBKH.
7. Шишкина Е. В. К вопросу о понятии и содержании тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, №2. С. 243 – 249. doi: 10.19073/2658-7602-2020-17-2-243-249. EDN: KEDVOU.

Об авторах

Анатолий Михайлович Кустов — д-р юрид. наук, проф. кафедры управления органами расследования преступлений; главный научный сотрудник НИЦ, Академия управления МВД России, Москва, Россия; заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, Москва, Россия.

SPIN-код: 2347-9181

E-mail: amkustov@bk.ru

Олеся Александровна Макарова — канд. юрид. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

ORCID: 0000-0002-0858-7171

SPIN-код: 6631-1470

E-mail: mgf1906@yandex.ru

A. M. Kustov¹, O. A. Makarova²

TACTICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR INVESTIGATIONS INTO CRIMES RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING COMMITTED USING THE INTERNET. PART TWO

51

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia

² Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 21 January 2026

Accepted 14 March 2026

doi: 10.5922/vestnikhum-2026-2-3

To cite this article: Kustov A. M., Makarova O. A., 2026, Tactical and forensic support for investigations into crimes related to illegal drug trafficking committed using the Internet. Part two, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 38—51. doi: 10.5922/vestnikhum-2026-2-3.

The second part of the article examines the tactical aspects of individual investigative actions and offers recommendations for tactical and forensic support for investigations of internet-facilitated crimes involving the illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances. The contribution analyses the tactical aspects of verbal investigative actions, such as witness interviews, questioning of a suspect or accused person, on-site testimony verification and identification procedures, while offering recommendations for their optimisation. The findings of the study comprise a set of theoretical propositions and practical recommendations, which are expected to enhance the effectiveness of tactical and forensic support for this category of crimes in the framework of specific forensic methodology, as well as to serve as a basis for further research on similar issues within forensic science and related fields.

Keywords: drugs, Internet, investigator, inquiry agency, investigative actions

The authors

Prof. Anatoly M. Kustov, Prof., Department of Management of Crime Investigation Agencies; Chief Research Fellow, Research Centre, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia; Honored Lawyer of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: amkustov@bk.ru

Dr Olesya A. Makarova, Associate Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

ORCID: 0000-0002-0858-7171

E-mail: mgf1906@yandex.ru